

ОДИН ДЕНЬ

за кулисами

1 MAR 1973

МОСКВА

ПЕНСКОЕ ЗНАМЯ

Ранним утром, когда серые сумерки неотомно возвращаются к одноэтажному полдню, воблашай автобус еребирался по шоссе, ведущему на станицу.

В автобуса вместе со мной дванадцать человек: труппа областного театра кукол, рабочие сцены, художественный руководитель. Мы едем в Солнечногорск — селаму.

Появляногу в начале воямафа; что автобус для актеров этого театра не просто средство передвижения. Это не дом, где они проводят очень много времени. Здесь после спектакля; удобно устраиваться, можно немного подремать, прочитать роман, поделаться новыми кукольным рецептом, вязать несложное платье, размер которого исключается. «Царевна-лягушка», «Сидимы-эри» и другие спектаклями. Автобус — дом, который укрывает в непогоду. Это, если хотите, незамысловатый член труппы, к которому актеры относятся как к своему кошельку. Здесь об автобуса говорят с уважением. Да и то верно. Ведь они — актеры-областники. У них нет своего стационара в столице. Их сцена — только там, в подмосковном доме культуры, около дома отдыха. И даже генеральная репетиция проходит на подмосковных подмостках.

...Когда мы приехали в Солнечногорск, до начала спектакля оставался час. И вот буквально на глазах на сцене выросло довольно сложное сооружение.

Труппу зава нарушны топот: это малыши старались побыстрее занять места. И тогда закатилось солнце, и зава посмотреть, что дни увидят в свои сам — десять лет. Погас свет, зазвучала музыка, открылся занавес, и мы увидели сказку.

А я смотрела на детей, на их глаза. Конечно, они — самостоятельные создания. Пришли от смеха, когда одна куколка нечаянно поехала головой в котел, замирали, когда змея крались к соколу, наготовили, когда братья ослиных Бельшого Ивана, искрились от радости, когда рухнула змея черы. Пожалуй, впервые почувствовала, какими благодарным может быть зритель.

В перерыве я ухожу за кулисы и остаюсь до конца спектакля. Здесь никогда не бывает никого лишнего. Актер, занятый на сцене, уходит тут же в комнату рядом. Сегодня я — исключение. Остаток тут сбоку у задника (так называется задний занавес, который создает фон).

Нужно долго и внимательно следить за работой актера, чтобы в конце концов почувствовать все те скрытые пружинки и механизмы актерского коллектива, которые ведут спектакль. Кукла у актера в руках. Она должна естественно двигаться так, чтобы зрительным зено ее воспринимали как живую: она читает, трет глаза, ходит. Актер должен уметь замереть с водитой медленной муклой, а потом, спустя мгновение, не просто сделать ей движение, а выпустить какое-нибудь колечко, чтобы зритель почувствовал сочувствие. Нам этого достаточно!

Мне повезло. В этот вечер я попала на просмотр репетицию нового кукольного спектакля «Лев ушел из дома» по книге Ю. Яковлева. Чудесную музыку к спектаклю написал Оскар Фельцман.

Это спектакль о верности друзей, без которых просто невозможно жить на свете. Сейчас идет черновая работа. Усевшись полукругом, актеры разбирают текст. Главный режиссер театра Владимир Николаевич Лопухин требует только одного: чтобы всем было все понятно. Тут же по ходу отмечается, где можно немного изменить текст, чтобы на нем была роль прозвучала убедительнее.

В этом спектакле все построено на музыку: и вот, казалось бы, «безголосые» актеры начинают петь. И даже очень неплохо. А чтобы голос звучал со сцены красиво, на заметках, которые прозвучат ежедневно, актеры упражняются бесчисленное число раз.

А потом, когда будут готовы декорации, когда каждый персонаж спектакля с помощью художника театра Юрий Николаевича Вентцеля найдет свое лицо, вот тогда начнут актеры отработывать движения. Пройдут десятки репетиций, прежде чем малыши увидят премьеру. И нужно работать неделями, месяцами, чтобы один час восхитительного зрелища захватил детское сердце.

Ирина СЕРГЕНЕВО.